

Сидя на широкой спине Лин Ху, он бежал размеренно и быстро, что несколько удовлетворяло Ли Юаньцина.

Вскоре они вернулись в долину Дикого леса.

Ли Юаньцин спрыгнул вниз и похлопал Лин Ху по голове.

"Ты можешь охотиться на еду в этой долине.

Тебя будут называть Коровай, просто подойди, когда я тебя позову в будущем. Если однажды ты не захочешь больше здесь оставаться, ты можешь вернуться в глубины Дикого леса. Я тебя не остановлю!"

Ли Юаньцин посмотрел на Лин Ху.

В его сердце этот Лин Ху был увеличенной версией быка, которого он видел в своей прошлой жизни.

Однако все в Северном королевстве называли их Лин Ху.

Он чувствовал, что это слишком длинно, поэтому решил переименовать Лин Ху в Корова. Так это станет ее именем и избавит его от необходимости придумывать для нее название.

"Мууу! Мууу!" Когда Корова услышала, что у нее есть имя, она, казалось, была очень счастлива.

Она не могла сдержать радостные крики. Эти свирепые звери на самом деле были очень умными. Они могли развиваться. После превращения в человеческую форму и совершенствования гортани они могли говорить.

Конечно, в то время тех, кто наконец-то мог трансформироваться, можно было назвать демоническими зверями.

Корова избежала смерти.

Время от времени чудовищный Цилинь выбирал себе еду по своему усмотрению. Никто из избранных не мог спастись и мог только принять свою судьбу. Неожиданно не только этот умный Лин Ху не умер в конце концов, но и у него было имя. Он, естественно, был очень счастлив.

Эта долина была очень большой.

Даже если Корова была огромной, ей было достаточно, чтобы ходить и развлекаться. Кроме того, ей никогда не угрожала опасность быть съеденной, поэтому она была естественно готова остаться в этой долине.

Чудовищный Цилинь быстро нашел Ху Цзюйцзюя, и Ху Цзюйцзюй проинформировал принцессу Чжаоян.

Она не могла говорить, но могла писать. Все эти годы она использовала это, чтобы общаться с Чжаоян. Когда принцесса Чжаоян узнала, что ее брат хочет увидеть своего отца, она не посмела медлить ни на минуту.

Она быстро пошла к Ли Хуаньюню.

В этот момент Ли Хуаньюнь призывал императорского врача для консультации.

Он также пообещал императорскому врачу, что отправится в летнюю резиденцию на полмесяца для восстановления.

Однако, когда принцесса Чжаоян упомянула, что Ли Юаньцин хочет его видеть, Ли Хуаньюнь тут же поднялся с трона, испугав императорского врача, который уже собирался уйти, и он поспешно встал на колени.

"Ваше Величество, ваше тело не может быть взволновано.

Ваши эмоции не должны колебаться. Вы не можете перетрудиться. Вы должны восстанавливаться. Вам лучше..."

"Императорский врач Вэнь, вы можете идти сейчас! Выйдите!"

Удивление Ли Хуаньюня невозможно было описать словами.

Наследный принц Юань Цин действительно хотел его увидеть. Стоило ему его увидеть, и он мог объяснить ему, что у него не было выбора, кроме как издать императорский указ много лет назад?

Нет, это было уже не время объяснять прошлое.

Пришло время заставить наследного принца Юань Цина почувствовать свою причастность к Северному королевству и быть готовым действовать в решающий момент.

На мгновение сердце Ли Хуаньюня было в смятении.

Он проигнорировал повторные инструкции императорского врача и приказал людям немедленно отправиться в долину Дикого леса.

Как можно скорее.

На следующий вечер Ли Хуаньюнь прибыл за пределами долины Дикого леса.

Он чувствовал себя чрезвычайно усталым. Учитывая, что ему пришлось насильно совершить путешествие, он выглядел исключительно изможденным.

Однако Ли Хуаньюнь на мгновение задумался и попросил свою свиту ожидать в военном лагере, пока он один войдет в долину Дикого леса.

Войдя в долину, он внезапно увидел Лин Ху, тело которого было размером с небольшую гору, спокойно поедающего у озера.

Когда Корова увидела, что Ли Хуаньюнь вошел, она бросилась к нему и с опаской посмотрела на него.

Земля начала дрожать.

Из ее ноздрей постоянно выходил пар. Затем она зарыла копыта в землю и с жадностью посмотрела на Ли Хуаньюня. Ли Хуаньюнь смотрел на Лин Ху, но не осмеливался нападать на него.

В конце концов, свирепый зверь, который мог появиться здесь, должен был быть как-то связан с наследным принцем Юань Цином.

За последнее десятилетие или около того у него не было возможности снова увидеть наследного принца Юань Цица.

Более того, ему предстояло защищать империю Северного королевства в будущем.

Подумав об этом, Ли Хуаньюнь даже сложил ладони перед Коровой.

"Я - император Северного королевства Ли Хуаньюнь. Я пришел, чтобы увидеть владельца этой долины. Пожалуйста, сделай исключение!"

Конечно, догадка Ли Хуаньюня оказалась верной.

Когда Корова услышала его слова, она действительно отступила на несколько шагов. Затем, бросив на него взгляд, с гордостью повела его в определенном направлении.

Прежде чем Ли Хуаньюнь вошел в небольшой дворик Ли Юаньцина, он услышал очень спокойный голос.

.

"Живых не будут почитать."

Я люблю мир и покой, а не благовония мирского мира. Если вы хотите стабилизировать судьбу страны, вы можете воздвигнуть огромный камень у входа в Академию боевых искусств. На нем будет написано: "Если вы оскорбите мое Северное королевство, вы будете наказаны, независимо от того, как далеко вы находитесь!" Ниже стоит подпись Ли. Считайте это моей защитой для жителей Северного королевства..."

Это был первый раз, когда Ли Юаньцин вызвал Ли Хуаньцзюня.

Он все еще не видел его, но был готов защищать граждан Северного королевства.

Он не считал нужным создавать храм для поклонения ему.

Его путь совершенствования был иным, чем у других.

Ему нужно было постоянно регистрироваться, а затем культивировать и накапливать силу, в отличие от некоторых, кому необходимы приношения благовоний от граждан страны.

Услышав слова Ли Юаньцина, Ли Хуаньцзюнь, который изначально был крайне взволнован, тут же понял, что Наследный принц Юаньцин имел в виду петицию простых людей в стране и местный призыв к Ли Юаньцину учредить Храм Долголетия, чтобы наслаждаться подношениями.

Фактически, Ли Хуаньцзюнь изначально думал о создании храма для Наследного принца Юаньцина ради империи Северного королевства.

В конце концов, фундамент Северного королевства был недостаточным и непрочным. Если бы нашелся могущественный деятель, готовый защищать Северное королевство, он был бы более чем счастлив. Он был готов попробовать, как бы чрезмерно это ни было, не говоря уже о даровании ему титула.

Этот Император, который мог легко отказаться от своих детей, ценил империю Северного королевства превыше всего.

Сегодня Ли Юаньцин произнес эти слова и согласился защищать граждан Северного королевства.

Это привело Ли Хуаньцзюня в восторг. Он даже хотел опуститься на колени и поклониться Ли Юаньцину. Однако он смог преклонить колени лишь наполовину.

"Хотя мы не predeterminedены, мы все-таки отец и сын.

Просто усердно работайте и любите ваш народ в будущем!"

Ли Юаньцин все же не позволил Ли Хуаньцзюню преклонить колени.

Хотя он когда-то испытывал ненависть, увидев, что тело Ли Хуаньцзюня уже повреждено, он все же почувствовал сострадание к этому человеку, который отчаянно боролся.

Разве причина, по которой он был так смиренен, не заключалась в том, что он был не силен?

Поэтому он продолжит скрываться и регистрироваться здесь, чтобы накапливать силу.

Если в Северном королевстве не произойдет ничего серьезного, он определенно не уйдет.

Основатель Северного королевства уже давно ушел.

Без его защиты Северное королевство не воевало более десяти лет под управлением Ли Хуаньцзюня. Это было нелегко для него.

"Да, да!"

Хотя Ли Хуаньцзюнь не видел Ли Юаньцина и не преклонял колени, он не посмел пренебрегать величайшим покровителем Северного королевства.

Вместо этого он почтительно поклонился небольшому дворику.

Он не посмел быть дерзким только потому, что этот человек когда-то был его Наследным принцем.

Указ императора в то время был величайшим сожалением в его жизни.

.

<http://tl.rulate.ru/book/74187/3730643>